

США рассматривают Анголу, обладающую хорошо организованными и оснащенными вооруженными силами, в качестве гаранта безопасности в регионе Гвинейского залива, который важен для страны из-за значительных залежей топливных полезных ископаемых. Вместе с тем Вашингтон продолжает выражать недовольство уровнем коррупции и непрозрачностью информации о формировании нефтяной ренты, что сдерживает американские инвестиции. С другой стороны, правящая партия Анголы, МПЛА, хорошо помнит, кого поддерживали США во времена холодной войны.

Препятствием для развития отношений между Луандой и Вашингтоном являются два фактора. Во-первых, с изменением глобального порядка у Анголы расширились возможности выбора союзников. Во-вторых, страна представляет серьезную проблему для американской дипломатии и бизнеса, поскольку бросает вызов американским ценностям и интересам. В то же время с приходом нового президента Жуан Лоуренсу существуют предпосылки для интенсификации диалога: его борьба с коррупцией и курс на демократизацию делает страну более привлекательным партнером. Ангола и США продолжают сотрудничать по вопросам безопасности, построения демократических институтов, энергетики, здравоохранения, образования. Новый президент уделяет гораздо больше внимания Западу, чем его предшественник Жозе Э. душ Сантуш, что позволяет прогнозировать значительную интенсификацию политического и экономического взаимодействия.

Проблема оптимизации китайско-американских отношений в 1996–2001 гг.

*Мартыненко П. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Малевич Ю. И., док. полит. наук*

5 ноября 1996 г. Билл Клинтон был переизбран на второй президентский срок. С этого момента его администрация начала искать пути стабилизации отношений с Китаем, и эти поиски имели некоторый успех. США подтвердили свою политику «всестороннего участия», и двусторонние контакты были расширены. Достигнуто большее взаимопонимание по многим важным вопросам, включая контроль над вооружением, торговлю, иммиграцию, военные обмены были расширены. Администрация Клинтона восстановила стратегический диалог с китайскими оборонными учреждениями, чтобы укрепить доверие даже в случае сохранения политических разногласий. США способствовали более глубокой интеграции КНР в мировой порядок. Это касалось присоединения Китая к Договору о нераспространении ядерного оружия, Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и др.

Администрации Клинтона приходилось бороться с беспокойством внутри страны по поводу политики Китая и действий США в отношении нее. Обсуждались проблемы с соблюдением прав человека в КНР, политика Китая в отношении Тибета, Китай подозревали в широком использовании тюремного труда, также высказывались опасения по поводу увеличения военного потенциала Китая по мере роста его экономики. Китайцы расценивали попытки США влиять на политику и поведение страны как вмешательство во внутренние дела, и даже как попытку помешать развитию Поднебесной как крупной державы.

Обозревая международную ситуацию в 1995 г., Китай официально использовал термин «одна сверхдержава, множество великих держав». В своем политическом докладе на 15 съезде КПК Цзян Цзэминь упомянул слово «многополярность» трижды, тогда как на 14 съезде только один раз. Можно составить мнение, что китайское руководство стало ассоциировать «многополярность» с политикой «одной сверхдержавы, множества великих держав» [1].

Недоверие между государствами сохранялось. Китай продолжал проводить внутренние и внешние стратегии балансирования, наращивал собственный военный потенциал. При этом китайское правительство понимало потенциальные негативные последствия полномасштабной конфронтации и то, что наращивание Китаем своих вооруженных сил беспокоило соседние страны, также вызывал американскую озабоченность альянс Китая и России.

Во время войны НАТО против Сербии, 7 мая 1999 г., высокоточной бомбой уничтожено посольство КНР в Белграде. Эти события вызвали бурные дебаты в китайском научном сообществе. После войны в Косово все больше китайских ученых и исследователей начали принимать участие в дискуссиях о том, способствует ли многополярность миру во всем мире, полезна ли она для Китая.

Но в 2000 г., когда США предоставили Китаю Режим наибольшего благоприятствования, а Россия продолжала улучшать отношения с США, Китай стал рассматривать улучшение отношений между США, Россией и Китаем как свидетельство того, что последние два вернули свое влияние в мировых делах. Поэтому Китай официально пришел к выводу о том, что «многополярность» стала набирать обороты.

Тем не менее, Белая Книга об обороне 2000 г., выпущенная Информационным Бюро Государственного Совета КНР, отражала, что Китай снова воспринимал США как угрозу безопасности [2]. Это изменение в риторике произошло на фоне определенных изменений во внутренней политике на Тайване и в США. На Тайване в марте 2000 г. вступил в должность президент, выступавший за независимость, а в США Джордж Буш, который называл Китай «стратегическим конкурентом», выиграл президентские выборы в ноябре 2001 г.

Распределение сил, раскрывшееся в ходе войны в Косово, сдерживало выбор политики Китая — КНР было трудно на практике противостоять США. Как утверждают некоторые ученые, это наращивание военных сил еще больше убедило сторонников «теории китайской угрозы» в их правоте и оттолкнуло возможных союзников Китая, таких как страны АСЕАН. Укрепились связи США с Японией и Тайванем. Война в Косово также показала, что трения между США и их европейскими союзниками были сильно преувеличены. В результате китайское руководство скорректировало свою политику, чтобы адаптироваться к реалиям однополярного мира.

Таким образом, за время второго президентского срока Клинтона отношения между КНР и США заметно улучшились. Было развито сотрудничество во многих сферах, включая военную. Несмотря на то, что в обеих странах продолжались ожесточенные дискуссии о том, как нужно развивать двусторонние отношения, общая положительная тенденция сохранялась.

Литература

1. Hold high the great banner of Deng Xiaoping theory for an all-round advancement of the cause of building socialism with Chinese characteristics' into the 21st Century [Electronic resource] / Beijing Review. — 1997. — Mode of access: http://www.bjreview.com.cn/document/txt/2011-03/25/content_363499.htm. — Date of access: 29.03.2018.

2. China's National Defense in 2000 [Electronic resource] / China Internet Information Center. — 2000. — Mode of access: <http://www.china.org.cn/english/2000/Oct/2791.htm>. — Date of access: 25.03.2018.

Германия и Швеция: общее и особенное в подходах к преодолению европейского миграционного кризиса

*Михнёнок Е. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Чесновский М. Э., д-р. ист. наук*

Как показал европейский миграционный кризис, разразившийся в 2015 г., Германия и Швеция оказались наиболее привлекательными для беженцев странами Европейского союза. Согласно данным Евростата за 2015 г. 110 тыс. беженцев получили убежище в Германии, 49 тыс. — в Швеции. Если Германия среди европейских стран лидирует в целом по численности принятых беженцев, то Швеция — по числу принятых в расчете на душу населения [1].

Сравнение подходов Германии и Швеции к преодолению европейского миграционного кризиса затруднено, ибо в Швеции существует единая общегосударственная позиция по этому вопросу, а в Германии федеральные